

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ ТАБУНЫ ВЪ ВОЙСКЪ ДОНСКОМЪ

и

ДОВОЛЬСТВИЕ ИХЪ ЗЕМЛЕЮ.

Кто изъ читателей „Военнаго Сборника“ не знакомъ съ прекрасными боевыми свойствами донскихъ казачьихъ лошадей? Неутомимость въ трудахъ, способность къ перенесенію лишений, быстрота и наконецъ благонравіе составляютъ такія качества этихъ лошадей, что во время кампаній всѣ лица, имѣющія право или обязанность служить на конѣ (исключая регулярной кавалеріи), стараются обзаводиться донскими лошадьми.

Такая порода лошадей сложилась подъ вліяніемъ историческихъ условий, образовавшихъ донское казачье войско. Обширное пространство юго-восточной части Европейской Россіи съ частями смежныхъ губерній служило путемъ для народовъ, выходившихъ изъ Азіи въ Европу, и нѣтъ сомнѣнія, что на этомъ пространствѣ оставались осадки разныхъ проходивцевъ. При послѣднемъ изъ азіатскихъ нашествій, нашествіи татарскомъ, земли эти хотя считались русскими, но, по отдаленности и малолюдности, не были подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ русскихъ князей, сгруппировавшихся въ то время, какъ извѣстно, къ сѣверо-востоку и юго-западу. Около того же времени русскій элементъ оказывается преобладающимъ въ кочевомъ населеніи степей, служившихъ путями для татарскихъ набѣговъ: названіе „казакъ“ усваивается бродячими шаиками, которыя образовались по преимуществу изъ русскихъ выходцевъ.

Мы не будемъ слѣдить шагъ за шагомъ, какъ конное донское население пріобрѣтало осѣдность, какъ отбивалось оно

отъ набѣговъ сосѣдей и само дѣлало на нихъ набѣги, какъ учреждались по Дону „городки“ и какъ, наконецъ, сложилось нынѣшнее гражданское устройство донскаго края; мы обратимся непосредственно къ предмету нашей статьи.

Скотоводство, во всѣхъ главныхъ его видахъ, именно: разведеніе рогатаго скота, коневодство и овцеводство, издавна было занятіемъ жителей Дона, распространеннымъ болѣе другихъ видами хозяйства, чему много способствовали природная пригодность къ тому жителей, обширныя пространства земель, умѣренность зимы во многихъ частяхъ края и слабое развитіе земледѣлія. При обширности земель и отсутствіи правильнаго распредѣленія ихъ, эта отрасль хозяйства велась по волѣ каждаго хозяина. Легкость зимы на задонскихъ манычскихъ степяхъ была причиною, что пригонялась сюда на зиму большая часть табуновъ, владѣльцы которыхъ имѣли даже постоянные тутъ зимовники. Изъ поименованныхъ видовъ хозяйства, коневодство обратило на себя особенное вниманіе правительства, какъ потому, что обязательная для казаковъ служба на собственныхъ лошадяхъ требуетъ, чтобы лошади были доступны для пріобрѣтенія простыми казаками, такъ и потому, что сортъ донскихъ лошадей могъ бы снабжать ремонтами легкую регулярную кавалерію. Можетъ быть, послѣдняя изъ высказанныхъ причинъ не обрисовывалась совершенно ясно при составленіи и утвержденіи положеній о войскѣ Донскомъ 1835 года, потому что въ то время взглядъ на регулярную кавалерію былъ не столь практичный, какъ нынѣ. Въ положеніи 1835 года задонская степь опредѣлена была въ 716,533 десятины удобной земли для содержанія частныхъ конскихъ табуновъ, на которой, во-первыхъ, дозволено было устраивать зимовники въ указанныхъ мѣстахъ, при которыхъ числились бы табуны, и, во-вторыхъ, временно пригонять лошадей для попасовъ. Размѣръ зимовниковъ полагался слѣдующій: подъ зимовникъ на 500 поголовьевъ по 1½ версты въ ширину по теченію рѣки и на 5 верстъ въ длину въ степь; для 1,000 поголовьевъ—въ ширину на 3, въ длину на 5 же верстъ, и т. д., прибавляя на каждыя 500 поголовьевъ по 1½ версты въ ширину по теченію рѣки при одинаковой длинѣ въ степь на 5 верстъ. Эти земли, не составляя собственности заводчиковъ, предоставлялись имъ въ видѣ оброчной статьи. Земля, отводимая для зимовниковъ, при опредѣленномъ поперечникѣ по рѣкѣ,

по длинѣ не ограничивалась одними сѣнокосными лугами, но должна была „отводиться такъ, какъ при выборѣ заводчика положеніе мѣста укажетъ“. Косить сѣно козьява табуновъ могли только въ предѣлахъ зимовниковъ; на общихъ же покосахъ это воспрещалось. За право пользоваться зимовниками и общими покосами вносилось ежегодно въ войско по 15 к. сер. за каждое поголовье; такой же платѣ подвергались и тѣ заводчики, которые временно довольствовались табуны на этихъ степяхъ. Правила о довольствіи частныхъ табуновъ на войсковой землѣ вошли въ *Уставъ о благоустройствѣ въ казачьемъ селеніи войска Донскаго* („Св. Гражд. Зак.“ XII ч. II изд. 1842 г. ст. 237—284), и съ самыми незначительными измѣненіями (изъ нихъ главнѣйшее—что зимовники опредѣлено отводить въ длину въ степь не на 5, а на 8 верстѣ) перепечатаны въ изданіи 1857 года (того же тома ст. 216—271).

Въ 1858 году изданы новыя *Правила о довольствіи частныхъ конскихъ табуновъ на войсковой землѣ войска Донскаго*, помѣщенные во II продолженіи къ „Св. Гражд. Зак.“ изд. 1857 г.

При ходатайствѣ объ утвержденіи новыхъ „Правилъ“, вѣроятно, было доказываемо, что вводимыя измѣненія будутъ благодѣтельны для государства, для земли войска Донскаго и особенно для донскихъ коннозаводства и коннозаводчиковъ.

Въ чемъ же состояли измѣненія и какое впечатлѣніе произвело на коннозаводчиковъ обнародованіе этихъ правилъ?

Сущность измѣненій состояла въ слѣдующемъ:

1) Плата за пользованіе войсковыми степями для табуновъ устанавливается не съ cadaго поголовья, какъ то было прежде, но съ зимовника. вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено каждому заводчику, получившему зимовникъ на опредѣленное число лошадей, имѣть ихъ только $\frac{3}{5}$ того количества, на которое отведенъ зимовникъ (§ 27). По прежнимъ же правиламъ плата производилась по числу поголовьевъ.

2) Въ § 15 новыхъ правилъ, замѣнившемъ ст. 234 и 235 изд. 1857 г., опредѣляющемъ размѣры зимовниковъ, сказано: чтобы, въ длину въ степь на 8 верстѣ отводить земли, *удобной для сѣнокоса*, тогда какъ въ прежнихъ изданіяхъ, именно было пояснено, что „отводимая подъ зимовникъ земля должна продолжаться въ степь не ограничиваясь одними сѣнокосными лугами, но отводиться такъ, какъ при выборѣ зимовника положеніе мѣста укажетъ“.

3) Хлѣбопашество, строго воспрещенное ст. 240 изд. 1857 г., разрѣшено § 22 новыхъ правилъ; даже введены объясненія пользы отъ хлѣбопашества.

4) Главнѣйшее нововведеніе состоитъ въ томъ, что ограничено число рогатаго скота и овецъ, разрѣшаемое имѣть при зимовникѣ, и ограничено, какъ увидимъ ниже, такимъ числомъ, которое, уничтожая овцеводство и разведеніе рогатаго скота, до сихъ поръ весьма значительныя, не оставляетъ хозяевамъ права имѣть даже такое количество рогатаго скота и овецъ, какое необходимо для зимовниковаго хозяйства.

Коннозаводчики, не возражая ничего противъ первыхъ трехъ нововведеній, какъ ненаносящихъ не только ущерба, но даже предоставляющихъ имъ болѣе выгодъ противъ прежняго, были противъ ограниченія рогатаго скота и овецъ: коннозаводчики почти единогласно говорятъ, что собственно табуны не могутъ дать дохода болѣе 2⁰/₀, а потому безъ поддержки овцеводствомъ и разведеніемъ рогатаго скота они существовать не могутъ.

Среднимъ числомъ содержалось (и содержится еще) на каждой сто лошадей около 60 штукъ рогатаго скота и болѣе 250 штукъ овецъ, у нѣкоторыхъ пропорція еще значительнѣе; а потому хозяева не могли равнодушно смотрѣть на правила, уничтожающія скотоводство, ибо не равносильно ли его уничтоженію разрѣшеніе (§§ 22 и 25) при пятисотенномъ табунѣ держать на каждыя сто поголовьевъ по четыре штуки рогатаго скота (да и то только воловъ) и по десяти овецъ, а при двухтысячномъ заводѣ по два вола и пяти овецъ на каждыя сто поголовьевъ?

Но обратимся къ самымъ правиламъ, опредѣляющимъ порядокъ довольствія табуновъ:

По § 1 предоставляется чиновникамъ и казакамъ войска Донскаго, исключая калмыковъ, полная свобода довольствоваться табуны свои и заводитъ зимовники, на одинаковомъ правѣ, на пространствахъ назначенныхъ для того земель, въ количествѣ 801,871 десятины; могущихъ помѣстить 66,822 лошади, считая на каждую попаса и сбѣнокоса въ совокупности по 12 десятинъ.

Вся эта обширная степь раздѣляется на двѣ части: одна—собственно для помѣщенія зимовниковъ; другая—для общаго попаса.

Табуны довольствуются двоякимъ образомъ:

1) Посредствомъ устройства зимовниковъ въ дозволенныхъ мѣстахъ, при которыхъ будутъ числиться табуны, и 2) временнымъ пригономъ туда лошадей для попасовъ (§ 5); но временный пригонъ для попасовъ допускается только до тѣхъ поръ, пока вся табунная степь займется зимовниками на опредѣленное количество лошадей, рассчитанное по пространству земли (§ 6). Согласно § 8, зимовники должны быть отводимы по берегу рѣки Егорышка, по егорышскому лиману и Маныну, а также по водотоннымъ балкамъ и рѣчкамъ, только въ назначенныхъ отъ войскового начальства мѣстахъ, которыя обозначены на составленной для того картѣ. Этимъ же параграфомъ разрѣшается, при самомъ отводѣ зимовниковъ, измѣнять очертанія каждаго изъ отдѣловъ, но съ тѣмъ, чтобы не распространять фигуру въ объемъ. Затѣмъ всѣ прочія мѣста по балкамъ и рѣчкамъ остаются свободными для устройства водоемовъ на общихъ попасавъ. Для большаго удобства въ мѣстномъ расположеніи зимовниковъ, каждый заводчикъ занимаетъ зимовникъ не менѣе какъ на 500 лошадей. Итакъ, 66,822 лошади, могущія по § 1 помѣститься на степи, отведенной для конскихъ заводовъ, составятъ 133 пятисотенныхъ табуновъ, съ остаткомъ 322 лошадей. Тѣ изъ заводчиковъ, которые не имѣютъ такого числа лошадей для заведенія зимовника, могутъ соединяться съ другими, и зимовникъ отводится на общее имя, но плату обязывается вносить одна изъ товарищей (§ 26). Войсковому правленію вмѣняется даже въ непрѣмную обязанность, чтобы не только не были устраняемы отъ участія въ заведеніи зимовниковъ малоимущіе хозяева табуновъ, но чтобы оказываемо было имъ всемѣрное вспомошествованіе, какъ въ согласіи ихъ на соединеніе лошадей своихъ въ одни табуны, такъ и въ назначеніи для нихъ выгодныхъ участковъ (§ 33). Впрочемъ, въ соглашеніи ихъ на соединеніе лошадей своихъ въ одни табуны войсковое правленіе, кажется, не можетъ привести, если сами хозяева не имѣютъ къ тому расположенія, основаннаго на расчетѣ; что же касается до назначенія для нихъ выгодныхъ участковъ, то право полученія того или иного участка основано на старшинствѣ подачи просьбы.

Къ каждому зимовнику отдѣляется часть земли по количеству табуна и оная озабочивается межевыми знаками (§ 14). Это дѣлается „для доставленія заводчикамъ сугубыхъ выгодъ и въ предупрежденіе всякаго нестройства при сѣнокосажѣ“, какъ

высказано въ томъ же § 14. На этомъ основаніи, по § 15' отводится подъ зимовникъ: для 500 лошадей на $1\frac{1}{2}$ версты въ ширину по водотокъ; для 1,000 лошадей въ ширину по 3, для 1,500 лошадей въ ширину на $4\frac{1}{2}$, для 2,000 лошадей въ ширину на 6 верстъ; длина же въ степь земли, удобной для сѣнокоса, для всѣхъ одинаковая—на 8 верстъ. При тѣхъ рѣчкахъ и балкахъ, гдѣ нужно отводить оба берега, ширина зимовника отводится по одну сторону, и по той же сторонѣ отводится восьми-верстное протяженіе въ степь, а съ другой стороны зимовнику дается примычка для плотины, такъ чтобы ставъ (прудъ) обоими берегами входилъ въ зимовникъ; восьми-верстное разстояніе исчисляется отъ примычки. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ говорится еще въ § 13 весьма настоятельно: „При отводѣ зимовниковъ наблюдается со всею строгостію, чтобы мѣсто подъ зимовникъ не было отводимо одному заводчику ни въ какомъ случаѣ по обѣимъ сторонамъ рѣкъ и рѣчекъ; что же касается до ручьевъ и балокъ, на которыхъ необходимо удерживать воду въ ставахъ, то для устройства и сохраненія плотинъ, отводя зимовникъ по одну сторону, на другомъ берегу давать доступа столько, сколько нужно для примычки плотины, соображаясь, впрочемъ, въ этомъ случаѣ съ мѣстностію“. Послѣднія слова: *соображаясь, впрочемъ, въ этомъ случаѣ съ мѣстностію*, парализуютъ всю опредѣленность, указываемую въ началѣ этого параграфа. И дѣйствительно, какой поводъ будетъ отказать въ назначеніи зимовника по обѣ стороны балки или ручья, не совпадающихъ съ границами отдѣла, назначеннаго, по § 8, для отвода зимовниковъ, но лежащихъ въ такомъ разстояніи отъ его границъ, что восьми-верстное протяженіе въ степь не можетъ быть умѣщено по одну только сторону ручья или балки до границы. Не отказывать же въ отводѣ зимовниковъ въ этихъ мѣстахъ по обѣ стороны балки или ручья, на основаніи всей строгости.

Участки, занятые подъ зимовники или подъ табуны, ни подъ какимъ видомъ не считаются собственностію хозяина табуна, но принадлежать войску и предоставляются каждому для временнаго довольствія, въ видѣ войсковой оброчной статьи (§ 2). А потому § 3: говоритъ: „По уваженію того, что чиновники и казаки, сверхъ обильнаго довольствія въ земляхъ, для нихъ отведенныхъ, могутъ еще пользоваться и сею выгодною для размноженія собственныхъ табуновъ ихъ, устанавливается, чтобы каж-

дый хозяинъ платитъ въ войсковой доходъ по величинѣ зимовника, который назначается по числу лошадей: За зимовникъ отведенный на 500 лошадей, платится войску ежегодно по 75 руб. сер.; на 1,000 лошадей по 150 руб.; на 1,500 лошадей 225 руб.; на 2,000 лошадей 300 руб. (съ лошади по 15 коп.) (*) За пригоняемые же табуны на временные попасы хозяева платятъ войску ежегодно по 15 коп. сер. съ каждой лошади, исключая жеребятъ, находящихся подъ маткою и тѣхъ, которымъ не минуло еще года.

Примѣчаниями къ этому параграфу определено отводить зимовники только выше показанныхъ четырехъ разрядовъ; если же у кого-либо изъ хозяевъ, при первоначальной раздачѣ зимовниковъ, окажется лошадей болѣе 2,000, то на число лошадей, превышающее 2,000, отводятся особые зимовники.

Итакъ, заводчики, имѣя въ отводимыхъ зимовникахъ по $2\frac{1}{2}$ десятины на лошадь и пользуясь общими попасами по $9\frac{1}{2}$ десятинъ, платятъ въ общей сложности по $1\frac{1}{4}$ коп. сер. оброка за каждую десятину.

Всякій хозяинъ зимовника, имѣющій лошадей менѣе определеннаго § 27 т. е. трехъ пятыхъ, по изобличеніи въ томъ, платитъ штрафа по 75 коп. съ каждой лошади за все то количество лошадей, которое будетъ недоставать до указанной выше нормы. Подобный поступокъ, учиненный во второй разъ, подвергаетъ виновнаго платежу штрафа по 1 р. 50 коп. съ лошади; а за третій разъ, сверхъ платежа штрафныхъ по 3 руб. съ лошади, онъ лишается навсегда права имѣть зимовникъ для содержанія табуна на войсковой землѣ (§ 36). Исправный платежъ положеннаго за каждый годъ сбора и штрафныхъ денегъ обезпечивается самими табунами; а потому если бы кто изъ заводчиковъ сталъ уклониться отъ подлежащаго взноса, то изъ табуна, ему принадлежащаго, немедленно продается такое количество лошадей, какое будетъ нужно для полнаго удовлетворенія войска, и эта мѣра исполняется неукоснительно и бездоимочно (§ 46). Въ случаѣ падежа отъ повальной болѣзни, о которой коннозаводчикъ извѣстилъ смотрителя

(*) Это выраженіе, помѣщенное въ текстѣ въ скобкахъ, излишне, во-первыхъ, потому, что, согласно сказаннаго выше, плата взимается по величинѣ зимовника; во-вторыхъ, по § 27, разрешается имѣть лошадей $\frac{3}{5}$ того количества, да которое отведенъ зимовникъ, плата же взимается полная. Не лучше ли было бы сказать: съ десятины по 6 коп., вмѣсто съ лошади по 15 коп.?

и дѣйствительность которой обольдована законнымъ порядкомъ; штрафъ не выскывается (§ 39); но по § 40 заводчикъ обязанъ въ теченіе четырехъ лѣтъ дополнить число лошадей до $\frac{3}{5}$; если же не желаетъ, то зимовникъ поступаетъ въ распоряженіе войска.

Вообще сущность правилъ о довольствіи частныхъ конскихъ табуновъ состоитъ въ томъ, что правительство, предоставляя конкозаводчикамъ пользованіе землею въ значительномъ количествѣ за самую ничтожную плату (по $1\frac{1}{4}$ к. за десятину), налагаетъ на нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ повинность имѣть лошадей не менѣе опредѣленнаго количества, которое довольно значительно. Мѣрою этою правительство полагаетъ достигнуть умѣренныхъ цѣнъ на лошадей, доступныхъ для казаковъ; но такъ какъ у казаковъ есть свои обязательные станичные плодовые табуны, то непрѣмное содержаніе извѣстнаго числа лошадей на опредѣленномъ пространствѣ можетъ служить и къ поддержанію умѣренныхъ цѣнъ на лошадей, покупаемыхъ для ремонта легкаго кавалеріи. Было бы также полезно принять мѣры поощренія заводчиковъ къ улучшенію породъ своихъ лошадей, которыя, къ сожалѣнію, приходятъ въ упадокъ.

Первоначальный отводъ зимовниковъ дѣлается тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ уже зимовники на табунной землѣ; остальные затѣмъ земли, изъ предназначенныхъ для зимовниковъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе, и опредѣляется срокъ подачи просьбъ о занятіи зимовниковъ (§ 10). Въ случаѣ поступленія нѣсколькихъ просьбъ въ одно время на занятіе одного и того же мѣста и несогласія просителей уступить это мѣсто одному изъ нихъ, дѣло разрѣшается жребіемъ (§ 32). Для опредѣленія величины зимовниковъ принято въ основаніе (по § 12) то количество лошадей, за которое заводчики вносили пошлину въ общей сложности за послѣдніе три года предъ составленіемъ проекта, и хотя по § 27 разрѣшается конкозаводчикамъ содержать три пятыхъ того числа лошадей, на какое зимовникъ отведенъ, но для отвода зимовниковъ § 12 указано другое условіе: „Заводчикамъ, у которыхъ при повѣркѣ будетъ менѣе 500 лошадей, отводить зимовники величиною на 500 лошадей; у кого 600 лошадей, тому на 1,000; у кого 1,100 лошадей, тому на 1,500, а у кого болѣе 1,500, тому на 2,000 лошадей“.

По даннымъ, собраннымъ на основаніи вышеизложенныхъ

расчетовъ, было проситировано зимовниковъ: на 500 поголовья 60, на 1,000 поголовья 22, на 1,500 поголовья 2 и на 2,000 поголовья 2; всего 86 надѣловъ. Слѣдовательно, изъ общаго числа 133 пятиротенныхъ зимовниковъ, за отводомъ таковыхъ 118, остается мѣста для отвода 15 такихъ участковъ.

Право косить сѣно предоставляется заводчикамъ только въ границахъ отведеннаго участка, гдѣ оны могутъ, на случай надобности, сберегать и пастбища (§ 17). На свободной же степи, назначенной для общихъ попасовъ, косить траву запрещается; но табуны могутъ пользоваться общими водопоими, оставленными на рѣчкахъ, лиманахъ и озерахъ, находящимся на общей попасной землѣ (§ 18). По § 24, тотъ, кто будетъ косить или пахать на общественной степи, лишается хлѣба и сѣна, и каждый, отрывшій злоупотребленіе можетъ погнать то и другое, безъ всякой за то отвѣтственности (?). Въ зимовникѣ водопои каждый долженъ устраивать самъ, и никто, кромѣ козлина, не имѣеть права пользоваться ими. На общихъ же попасахъ табуны, удаляясь отъ зимовниковъ, должны имѣть свои водопои (лѣтники) (§ 19). Эти лѣтники разрѣшается, по § 20, устраивать: на 500 лошадей одинъ лѣтникъ, на 1,000 и 1,500 лошадей два лѣтника, на 2,000 три лѣтника; но не воспрещается устраивать и одинъ лѣтникъ, съ общаго согласія, для двухъ, трехъ и болѣе козвель. Если же произойдетъ споръ, то смотритель войсковыхъ задонскихъ степей разрѣшаетъ его или соглашеніемъ, или жребіемъ (!?).

По § 21 рассматриваемыхъ нами правилъ, дозволяется имѣть при зимовникахъ строенія сколько нужно будетъ по усмотрѣнію владѣльца, избѣ для помѣщенія людей, также базы (*) и сараи. По прежнимъ же правиламъ (ст. 239 „Уст. о благоустр. въ казач. сел.“, изд. 1857 года), опредѣлено было такъ: „Строенія при зимовникахъ ограничиваются: базами, сараями для лошадей и необходимою избою для помѣщенія людей, при табунахъ находящихся. Все прочее, какъ излишнее, строго воспрещается“. Нынѣшній законъ въ этомъ отношеніи свободнѣе: онъ разрѣшаетъ строить не только избу, а сколько *будетъ нужно по усмотрѣнію владѣльца*. Въ томъ же § 21 сказано: *если кто изъ заводчиковъ не пожелаетъ имѣть болѣе та-*

(*) Базами называются мѣста для загона скота, огороженные плетнемъ или камышемъ, но неимѣющія крыши.

буны и продать его, то все постройки, имѣющіяся при зимовникахъ, онъ можетъ передать въ теченіе года другому лицу, съ правомъ завести табунъ съ разрѣшенія войсковаго правленія; если же желающаго приобрести зимовникъ съ постройкою не бываетъ, то владѣльцу, уничтожающій свой табунъ, обязанъ снести строенія въ теченіе года, а въ противномъ случаѣ они поступаютъ въ пользу войска.

Право заведенія табуна, приобретаемое покупкою зимовниковыхъ построекъ, имѣетъ значительную важность въ экономическомъ отношеніи.

Перейдемъ теперь къ параграфамъ, стѣсняющимъ зимовниковое хозяйство:

По § 25: „Всякому заводчику дозволяется имѣть при зимовникѣ изъ собственныхъ крестьянъ (*) или наемныхъ столько людей, сколько по расчетамъ своимъ признаетъ онъ нужнымъ для присмотра и ухода за табуномъ; но число ихъ (исключая табунщиковъ-калмыковъ) при зимовникахъ на 500 и 1,000 лошадей не должно превышать 15 человекъ; при зимовникѣ же на 1,500 лошадей не должно превышать 20 человекъ, а при зимовникѣ на 2,000 лошадей — 30 человекъ. Изъ сего изъемлется однакожь сѣновосное время, въ которое, для снятія и уборки травы, всякій хозяинъ можетъ имѣть временныхъ работниковъ, безъ ограниченія числа“. Возможно ли, чтобы 15 человекъ было достаточно въ зимнее время для ухода за табуномъ, состоящимъ изъ 1,000 поголовьевъ? На зиму лучшіе жеребцы и лошади слабы, какъ требующія особаго присмотра, отбираются на зимовникъ, при которомъ необходимо имѣть покрайней мѣрѣ человекъ четыре. При самомъ табунѣ, кромѣ намыковъ, нельзя обойтись меньше, какъ человекъ-ками десятью, имѣя въ виду, что зима легко можетъ застигнуть табунъ вдали отъ зимовника. Сколько же затѣмъ останется прислуги для подвоза корма для такого огромнаго числа лошадей? Да и какая надобность ограничивать число людей, признаваемое заводчикомъ необходимымъ? Полагаемъ, что дѣло выиграло бы, если бы въ § 25 отбросить послѣднюю часть его, начиная съ слова *но*. Очевидно, что ограниченіе числа прислу-

(*) Мы сохраняемъ выраженіе *собственныхъ крестьянъ*, какъ оно внесено въ текстъ закона; но какъ число и наемныхъ людей ограничено, то и при вышшемъ отношеніи бывшихъ крѣпостныхъ къ своимъ владѣльцамъ сущность дѣла не мѣняется.

ги можетъ быть гибельно для табуновъ, и это мнѣніе высказано было нѣкоторыми коннозаводчиками еще въ 1859 году, при подачѣ объявленій на выборъ мѣстъ подъ зимовники, а потомъ почти всѣми коннозаводчиками, подававшими свои мнѣнія во временной комитетъ, учрежденный для составленія проекта новаго положенія объ управленіи войскомъ Донскимъ.

Параграфомъ 22 дозволяется на пространствѣ, отведенномъ для зимовниковъ, производить распашку для посѣва хлѣба, необходимаго для продовольствія табунщиковъ и рабочихъ людей. Сверхъ того (сказано въ этомъ параграфѣ), распашка будетъ служить къ улучшенію сѣнокосовъ и приобрѣтенію овса и соломы. Въ этомъ мы видимъ огромный шагъ впередъ, сдѣланный отъ изданія 1857 года „Св. Гражд. Зап.“, гдѣ статью 240 „Устава о благоустр. въ казач. сел. войска Донскаго“, строго воспрещалось хлѣбопашество на зимовникахъ, и за нарушение этого виновный подвергался секвестрованію имущества и продажѣ его съ публичнаго торга въ пользу военныхъ доходовъ.

Далѣе, въ томъ же § 22 сказано: „Дозволяется, по усмотрѣнію коннозаводчиковъ, имѣть необходимое количество какъ рогатаго скота, такъ овецъ и другихъ полезныхъ для хозяйства животныхъ; но строго воспрещается выпускать ихъ на общія попасныя мѣста. Количество рогатаго скота и овецъ опредѣляется по числу людей, дозволяемыхъ имѣть постоянно при табунахъ, полагая на каждыя 15 человѣкъ отнюдь не болѣе 10 паръ воловъ и 50 овецъ“. О другихъ полезныхъ животныхъ лишь намекнули, но разрѣшили только овецъ и воловъ, обойдя даже коровъ. Что же касается строгаго запрещенія выпускать ихъ на общія попасныя мѣста, то противъ этого возразить нечего: иждѣ правительства состоитъ въ споспѣшествованіи разведенію конскихъ табуновъ, а потому все, что можетъ быть вредно для разведенія ихъ, должно быть устраняемо, и такъ какъ признано нездоровымъ для лошадей пастись вмѣстѣ съ рогатымъ скотомъ, и особенно съ овцами, то весьма справедливо и естественно воспрещеніе выпускать рогатый скотъ и овецъ на общія попасныя мѣста; но зачѣмъ же входить во внутреннее домашнее зимовниковое хозяйство? Кто изъ коннозаводчиковъ, вопреки своимъ расчетамъ, будетъ держать при зимовникѣ излишнихъ людей и излишнихъ воловъ и овецъ? Мы видѣли, что для тысячнаго табуна недостаточно 15 человѣкъ прислуги; точно также 10 паръ воловъ и 50 овецъ составятъ менѣе

даже необходимомъ числѣ: первыхъ — для разбираемой § 22 распадши, перевозки и уборки хлѣба и сѣна, а послѣднихъ — для снабженія теплою одеждою даже того малаго числа людей, которое разрѣшено имѣть при зимовникахъ. Прибавимъ, что тѣ же 50 овецъ должны дать шерсть для валенія подетей (войлоковъ) на кибитки (*), безъ которыхъ табунная приемка не можетъ обойтись ни лѣтомъ, ни зимою.

Укажемъ на неизбежныя послѣдствія разсматриваемыхъ нами параграфовъ.

Въ настоящее время, на задонскихъ степяхъ, предназначенныхъ для довольствія частныхъ конскихъ табуновъ, содержится до 50,000 лошадей, болѣе 100,000 овецъ и около 25,000 штукъ рогатаго скота. Со введеніемъ этихъ правилъ, будетъ содержаться лошадей около 40,000, потому что обязательныя три пятыхъ составятъ на 133 пятиотенныхъ зимовника всего 39,900 лошадей; рогатаго скота (считая и на остающіеся для надѣла 15 зимовниковыхъ участковъ) 2,076 штукъ и овецъ 5,190 штукъ. Итакъ, правила, составленныя, вѣроятно, съ цѣлю (покрайней мѣрѣ высказанною) развитія коневодства безъ ущерба и другимъ отраслямъ хозяйства, приводятъ къ результатамъ весьма плачевнымъ: къ ослабленію коневодства на одну пятую часть, къ уничтоженію скотоводства, тогда какъ до новыхъ правилъ всѣ эти отрасли хозяйства развивались безъ всякаго стѣсненія однихъ другими.

Параграфы 31 и 34 подтверждаютъ ненарушимость правъ каждаго хозяина на устроенный имъ, съ дозволенія начальства, зимовникъ. Параграфомъ 41 опредѣляются обязательства заводчиковъ, не имѣвшихъ еще зимовниковъ на табунной землѣ и которымъ отводятся зимовники. Такіе заводчики, получивъ разрѣшеніе на занятіе зимовника, обязаны завести его, въ должномъ количествѣ, въ теченіе четырехъ лѣтъ. Въ этомъ мы видимъ нѣкоторую для нихъ льготу противъ коренныхъ коннозаводчиковъ, которымъ величина зимовника опредѣляется не только по числу лошадей, оплаченныхъ пошлиною съ 1855

(*) Кибитка есть войлочный походный калмыцкій домъ. Она составляется изъ рѣшетчатыхъ боковъ и двери, поставленныхъ въ кругъ, надъ серединою котораго укрѣпляется верхъ изъ деревяннаго круга, посредствомъ деревянныхъ уницъ, т. е. палокъ, втыкаемыхъ однимъ концомъ въ дыры, просверленныя въ ободъ круга, а другимъ опирающихся, посредствомъ придѣланныхъ къ нимъ петель, на верхній край рѣшетокъ. Все это покрывается войлоками, увязывается шерстяными тесемками, а на случай бури прикрѣпляется волосатыми арканами къ кольямъ.

года, но для жевандицы погнать зимовники выспитъ двухъ разрядовъ, означенныхъ въ количествѣ болыишемъ противъ рѣшеннаго § 27 къ обязательному содержанию.

Раздача земель подъ зимовники прекращается, когда на пространствѣ табунной земли (801,871 десятина), считая по 12 десятинъ на каждую лошадь, помѣстится 66,822 лошади, чтобы не стронить общихъ попасовъ и водопоевъ (§ 9). Замѣлимъ между прочимъ, что всѣ эти цифры можно было бы округлить, прирѣзавъ котъ 2,129 десятинъ къ табунной землѣ изъ прилегающаго къ ней запаса № 4, заключающаго въ себѣ 86,566 десятинъ, что составило бы круглую цифру 804,000 десятинъ земли, на которой помѣстилось бы 67,000 лошадей и могло бы быть отведено 134 зимовника, на 500 поголовьевъ каждый. Впрочемъ, въ этомъ же § 9 сказано: если бы впоследствии времени, съ размноженіемъ на Дону конскихъ табуновъ, отведенной земли оказалось недостаточно, то о прибавкѣ или объ отводѣ новой степи войсковое начальство можетъ войти съ особымъ ходатайствомъ. Въ такомъ случаѣ, вѣроятно, и примутся за указанный нами запасъ № 4, сообразуясь съ положеніемъ военнаго совѣта 1852 года, которымъ этотъ номеръ предназначался для распространения табунной земли.

Изложенное выше заключаетъ въ себѣ всѣ преимущества, предоставляемыя донскимъ коннозаводчикамъ, а также и обязательства, возлагаемыя на нихъ за пользованіе преимуществами.

Для полноты обзора „правилъ“ остается сказать объ условіяхъ прогона скота чрезъ коннозаводскую степь и о мѣрахъ, определенныхъ для наблюденій за исполненіемъ въ точности „правилъ“.

Первое опредѣляется §§ 47, 48 и 49. Прогонъ скота чрезъ коннозаводскую степь, по опредѣленнымъ дорогамъ, долженъ быть всегда свободенъ, и въ пользу войска не взимается никакой пошлины за прогонъ, за попасъ и за водопой въ рѣнахъ и лиманахъ; за водопой же въ искусственныхъ прудахъ и колодцахъ платится хозяину, устроившему пруды, по обоюдному соглашенію. Хозяева прогоннаго скота или гуртовщики, прогоняя скотъ чрезъ степь, могутъ останавливаться только для ночлега, но отнюдь не держать скотъ на одномъ мѣстѣ для выпаса, за чѣмъ наблюдаютъ смотритель и хозяева зимовниковъ; при этомъ гуртовщики должны проходить въ сутки отъ 15 до 20 верствъ. Гуртовщики платятъ за прогонъ скота сво-

его только тѣмъ хозяевамъ, по взаимнымъ условіямъ съ ними, на землѣ которыхъ будетъ довольтствоваться скотъ. Здѣсь, конечно, разумѣются и войска, а равно станицы, если востребуются таковыя продовольствія на земляхъ войсковыхъ или станичныхъ.

Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ „правилъ“ (опредѣленное §§ 50 — 62) возлагается на особаго смотрителя, назначаемаго наказнымъ атаманомъ. Смотрителю дается помощникъ, а для исправленія дѣлъ письменныхъ одинъ писарь; сверхъ того, для разныхъ порученій, одинъ урядникъ и два казака изъ обязанныхъ внутреннею службою.

Сдѣланный нами обзоръ правилъ о довольтствіи частныхъ конскихъ табуновъ на войсковой землѣ войска Донскаго можетъ быть резюмированъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: задонская Маньчская степь предоставляется для довольтствія частныхъ конскихъ табуновъ, полагая на каждую лошадь по 12 десятинъ. Изъ этого общаго количества, собственно для сѣнокоса, необходимой распахши, ховяйственныхъ заведеній и содержанія воловъ и овецъ, въ количествѣ, разрѣшаемомъ положеніемъ, отчисляется на каждую лошадь по $2\frac{1}{2}$ десятины, которыя, подъ именемъ зимовника, отводятся каждому хозяину въ размѣрахъ 1,250 десятинъ на 500 лошадей, 2,500 десятинъ на 1,000 лошадей, 3,750 десятинъ на 1,500 лошадей и 5,000 десятинъ на 2,000 лошадей. За зимовникъ перваго разряда платится 75 руб. сер. въ годъ, за второй разрядъ вдвое и т. д. За эту плату заводчики пользуются общимъ попасомъ нераздѣльно (съ правомъ устраивать лѣтніе водопой — *лѣтники*). Слѣдовательно, въ общемъ счетѣ за пользованіе зимовниковымъ участкомъ и общимъ попасомъ платится по $1\frac{1}{4}$ коп. за десятину. Но за это дешевое пользованіе землею, въ столь значительномъ количествѣ, возлагается на каждого изъ получающихъ такой отводъ земли обязательство содержать опредѣленное число лошадей, именно не менѣе трехъ пятыхъ того количества, на которое отведенъ зимовникъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ каждый хозяинъ не только ограниченъ, но даже стѣсненъ въ веденіи всякаго другаго хозяйства, которое служило бы вспомогательнымъ къ коневодству; между тѣмъ изъ этихъ отраслей уже получило достаточное развитіе, до изданія правилъ, разведеніе рогатаго скота и овецъ. Кромѣ того ограничено число рабочихъ людей, необходимое при зимовникахъ. Противъ

войсхъ тавухъ стѣсненій, возстали всѣ коннозаводники, издававшіе свои мнѣнія (около 40 человекъ, изъ которыхъ получаютъ отводы зимовниковъ: одинъ на 2,000 лошадей, 12 на 1,000 лошадей каждый, а остальные на 500 лошадей): всѣ они просятъ увеличенія зимовниковыхъ участковъ насчетъ общихъ попасовъ, съ сораазмѣрнымъ возвышеніемъ пошлины, дносимыхъ войску, и разрѣшенія вести такое хозяйство въ районѣ своего зимовника, какое кто найдетъ выгоднымъ, безъ ограниченія числа рабочихъ людей и количества скота.

Представляемъ, въ заключеніе, на общее обсужденіе предположеніе, основанное на началахъ, опредѣленныхъ тѣми же правилами, но согласованное съ общимъ желаніемъ коннозаводчиковъ и могущее доставить войску дохода слишкомъ вчетверо болѣе противъ доставляемаго нынѣ. При этомъ и число содержащихся на степи лошадей будетъ ближе подходить къ высшей нормѣ (66,822 лошади), обусловленной пространствомъ въ 801,871 десятину.

Такъ какъ параграфомъ 27 разрѣшается содержать три пятыхъ того количества лошадей, на которое отводится зимовникъ, т. е. 300, вмѣсто прежнихъ 500, принимаемыхъ за единицу величины табуна, то, оставивъ въ сторонѣ число 500, примемъ 300 за нормальную цифру, обязательную для хозяина табуна, и по этой цифрѣ сдѣлаемъ расчетъ надѣла землю, взиманія пошлины и числа зимовниковъ, могущихъ помѣститься на задонской степи.

Отводи на каждый табунъ въ 300 лошадей количество земли втрое болѣе противъ отводимого нынѣ подъ зимовникъ меньшаго разряда, получимъ на каждый такой табунъ 3,750 десятинъ, которыя необходимо предоставить каждому хозяину не только на опредѣленныхъ „положеніемъ“ правахъ, но и разрѣшить веденіе хозяйства какое кто желаетъ, безъ ограниченія числа прислуги.

Такое количество земли составляетъ на каждую лошадь по $12\frac{1}{2}$ десятинъ, слѣдовательно по $\frac{1}{2}$ десятины на каждую лошадь болѣе, нежели, по разсмотрѣннымъ нами правиламъ, предлагается достаточнымъ; но какъ по „правиламъ“ полагается изъ всего этого количества около трехъ четвертей всей земли оставить въ общемъ попасѣ, который, какъ всякое имущество, предоставляемое въ общее пользованіе, не сберегается ничѣмъ, то, предоставивъ каждому хозяину по $12\frac{1}{4}$ десятинъ на лошадь

въ непосредственное, отдѣльное пользование, огражденное металлическими знаками, общій планъ зятвѣ упряднить.

При такомъ распредѣленіи, на прострѣжствѣ 801,871 десятины свободно расположатся не 133 зимовниковыхъ участка меньшаго разряда, какъ нынѣ, но 200 участковъ, на 300 лошадей каждый, и какъ на эти 200 участковъ, полагая на каждый 3,750 десятинъ, потребуется 750,000 десятинъ, то зятвѣмъ останется 51,871 десятина не только для паръзанія болѣе широкихъ дорогъ для прогона табуновъ вдоль всей степи, но и для проведенія боковыхъ отраслей къ зимовникамъ, расположеннымъ въ сторонѣ отъ главной средней дороги.

При разрѣшеніи каждому хозяину табуна, на отведенномъ ему участкѣ, имѣть рабочихъ людей сколько найдетъ нужнымъ, держать скотъ какой угодно и сколько угодно, и вообще вести хозяйство, какое найдетъ для себя выгодѣйшимъ, съ однимъ только неизмѣннымъ обязательствомъ: содержать не менѣе трехсотъ лошадей. Каждый хозяинъ табуна охотно внесилъ бы пошлины соответственно увеличенному пространству зимовника, что составило бы по 225 рублей за каждый зимовникъ въ 3,750 десятинъ, и тогда общій итогъ пошлинъ простирался бы съ 200 участковъ до 45,000 руб. сер., тогда какъ нынѣ съ 133 зимовниковъ, полагая съ каждаго по 75 руб., сумма сбора равняется только 9,975 рублямъ.

Что же касается до численности лошадей, то такъ какъ хозяева табуновъ единогласно говорятъ о невозможности вести коннозаводство безъ поддержки его разведеніемъ рогатаго скота и овецъ (что, какъ мы видѣли, ограничивается нынѣ дѣйствующими правилами, почти равнотельными уничтоженію), то, безъ всякаго сомнѣнія, они отнюдь не вышлѣ бы изъ числа разрѣшаемаго имъ параграфомъ 27, т. е. $\frac{3}{5}$ того количества, на которое полагаются зимовники, что составляетъ около 40,000 лошадей на 133 зимовникахъ. Предоставивъ же каждому, въ районѣ устроившаго участка, вести хозяйство какое кто пожелаетъ, при обязательномъ только содержаніи не менѣе 300 лошадей на каждомъ, на двухстахъ зимовникахъ содержалось бы отнюдь не менѣе 60,000 лошадей, т. е. въ полтора раза болѣе противъ того, какое содержалось бы по разсмотрѣннымъ нами правиламъ.

И въ такомъ случаѣ на прямой обязанности смотрителей садонскихъ стеной делаемъ бы только наблюденіе за тѣмъ, что

бы на каждомъ зимовникѣ содержалось не менѣе указаннаго числа лошадей; оны были бы освобождены отъ необходимости преслѣдовать каждую корову или поросенка, воспрещаемыхъ § 22, что, конечно, не обходилось безъ злоупотребленій.

Представляя соображенія для довольствія частныхъ конскихъ табуновъ; которыя, какъ мы полагаемъ, удовлетворяютъ всѣмъ интересамъ, считаемъ необходимымъ сказать, что какъ самое обличеніе этихъ явчаль въ параграфѣ, такъ и осуществленіе ихъ на дѣлѣ, по нашему мнѣнію, не составило бы большихъ затрудненій.

Принятіе этихъ основаній для веденія на обширной, задонской степи коневодства во всѣхъ его видахъ избавляетъ отъ созданія новыхъ правилъ для разведенія рогатаго скота и овецъ; вопросъ, который былъ не только поднятъ, но разработывался и проектъ чего былъ уже представленъ на разсмотрѣніе законодательнымъ путемъ.

Большинство коннозаводчиковъ, съ которыми намъ случилось бесѣдовать объ этихъ основаніяхъ, не только вполне одобрили вышеизложенный проектъ, но высказывали мнѣніе, что, при предоставленіи въ отдѣльное пользованіе каждому хозяину пространства земли, возможно надѣяться на улучшение коневодства и другихъ отраслей скотоводства и что введеніе такого порядка было бы благодѣяніемъ для края. При этомъ они объясняли, что, вѣроятно, найдутся защитники сохраненія общины попасовъ, и таями, поимъ мнѣнію, будутъ тѣ, которые или, живя сами на зимовникѣ, могутъ изобрѣтать средства пользоваться общими попасами, или тѣ хозяева, зимовники которыхъ, будучи значительно удалены отъ другихъ зимовниковъ, окружены на такое большое пространство общими попасами; что ими легко можно пользоваться безспорно и въ обоихъ случаяхъ безвозмездно.

Сколько извѣстно, существующій на Дону подыбкэціонный комитетъ пересматривалъ и правила о донскихъ зимовникахъ; но въ составленномъ имъ проектѣ новаго законоположенія по этому предмету отвланы только сѣдующія измѣненія:

1) Зимовниковые участки удвоены, т. е. опредѣлено отводить въ зимовникъ по 5 десятинъ на каждую лошадь (вмѣсто 2½), а остальные по 7 десятинъ изъ 12 оставить въ общинѣ попасѣ (ст. 3-я комитетскаго проекта); соответственно тому удвоена и плата за пользованіе зимовниками (ст. 19-я комитетскаго проекта).

2) Постановлено: пятую часть количества земли, отведенной подъ зимовникъ, обращать ежегодно для посѣва разныхъ хлѣбныхъ; но содержаніе рогатаго скота и оленъ разрешено въ какомъ угодно размѣрѣ. (Ст. 26.) 3) Примѣчаніемъ въ ст. 21 комитетъ разрешаетъ коннозаводчикамъ, по взаимному согласію, косить и обдѣлывать попасы. 4) Воспрещается заведеніе рысистыхъ или домовыхъ лошадей, которыя отбираются въ пользу войска по судебному приговору. (Ст. 31.) 5) Выборъ смотрителя не ограничивается штабъ или оберъ-офицерами, но за то дѣлается изъ числа лицъ, неимѣющихъ собственнаго коннозаводства. 6) Указываются войсковому управленію разные мѣры для наблюденія за ходомъ и улучшеніемъ коннозаводства (временныя комисіи и выставки лошадей). Остальныя затѣмъ измѣненія состоятъ въ перефразированіи и перестановкѣ параграфовъ прежнихъ „правилъ“. Кроме того, въ ст. 17-й проекта, опредѣляющей размѣры отводимыхъ зимовниковъ, опущено выраженіе: *удобной для сѣнокоса земли*; также опредѣленіе штрафовъ во всѣхъ случаяхъ предоставляется будущимъ мировымъ судьямъ, а до введенія ихъ — зрителямъ степей. Говорятъ также, что измѣненныя такимъ образомъ „Правила о довольствіи частныхъ конскихъ табуновъ на войсковой землѣ войска Донскаго“ предоставлены были донскимъ кодификаціоннымъ комитетомъ нѣсколькимъ коннозаводчикамъ на обсужденіе.

Желанія, заявленныя этими нѣсколькими коннозаводчиками, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Чтобы къ 801,871 десятинѣ, назначеннымъ для довольствія частныхъ конскихъ табуновъ, было прибавлено еще тысячь сто десятинь, отрѣзавъ ихъ отъ земли калмыковъ. По мнѣнію ихъ, „не можетъ быть особаго затрудненія въ прибавкѣ этой земли для распространенія попасовъ конныхъ табуновъ, если поддержать и сохранить донскіе конные заводы соотвѣствуетъ цѣлямъ правительства“.

2) Чтобы воспрещенъ былъ временный пригонъ табуновъ для попасовъ лицамъ, неимѣющимъ зимовниковъ, что разрешалось какъ всѣми узаконеніями, дѣйствовавшими до сего времени, такъ и проектомъ комитета, пока число лошадей при постоянныхъ зимовникахъ не достигнетъ опредѣляемой нормы.

3) Чтобы, сохраняя предположенный комитетомъ отводъ по пяти десятинь на каждое поголовье въ зимовниковый участокъ

и оставивъ остальное въ общемъ попасъ, былъ измененъ размѣръ разрядовъ зимовниковъ, именно: вместо отхода на 500, 1,000, 1,500 и 2,000 поголовья назначать зимовники на 300, 500, 1,000 и 1,500 лошадей, при чемъ следовало бы „нормою считать собственно плодовой табунъ, полагая на зимовникъ 1-го разряда (300 штукъ) 90 матокъ, 2-го (500 штукъ) 150 матокъ, 3-го 1,000 штукъ) 300 матокъ“. Но, разрешая имѣть число матокъ одною пятою менше опредѣляемаго здѣсь числа ихъ и не отдѣливъ обязательнаго числа производителей, неужели можно надѣяться, что семьдесятъ двѣ кобылки могутъ считаться за табунъ въ триста лошадей; не считая жеребятъ, сто двадцать кобылъ за табунъ въ пятьсотъ лошадей, кромѣ жеребятъ и т. д., при табунномъ круглый годъ содержаніи лошадей? Такого состава табуна едва ли можно ожидать при ручной случкѣ и при конюшенномъ въ зимнее время содержаніи отъ опредѣленнаго выше числа матокъ. Состоятельность коннаго завода опредѣляется гораздо вѣрнѣе количествомъ выставляемаго ежегоднаго ремонта, т. е. числомъ лошадей, годныхъ къ дѣлу, которыхъ заводъ можетъ ежегодно выпустить, не ослабляя себя.

4) Чтобы подъ зимовники отводима была земля (въ опредѣленномъ выше количествѣ), удобная для сѣнокоса и альпоначества, за исключеніемъ неудобной (замѣч. на ст. 8-ю проекта).

5) Чтобы, за раздачею участковъ заводчикамъ, имѣющимъ уже зимовники, дальнѣйшая раздача зимовниковъ зависѣла отъ обстоятельствъ и экономическихъ видовъ существующихъ зимовниковъ. Следовательно, учетъ, какое количество лошадей можетъ помѣститься на табунной землѣ, совершенно устраняется.

6) Чтобы распаживалась не пятая (какъ полагаетъ комитетъ) часть земли, отведенной подъ зимовникъ, но только шестая часть; количество же дозволяемаго къ содержанію на зимовникѣ рогатаго скота было бы равное съ числомъ лошадей, на которое отведенъ зимовникъ, а овецъ вдвое болѣе, и какъ тогда прѣдусматривать все это количество скота зимовниковой земли будетъ недостаточно, то чтобъ не было запрета выгонять на общій попасъ рогатый скотъ и овецъ.

7) Чтобы, кромѣ всегда существовавшаго разрѣшенія имѣть табунщиковъ изъ валмыновъ (которымъ это зачитывается въ дѣйствительную службу), было разрѣшено имѣть прикащиковъ

изъ казачковъ, по взносомъ за выхъ въ войсковой конитамъ по 40 р. сер. ежегодно.

8) Чтобы коннозаводчики не были стѣснены въ выборѣ производителей, а на ежегодныхъ выставкахъ выдавались къ преміи только за породы верховыхъ лошадей (крошъ англійскихъ). Представленіе лошадей на выставки не дѣлать для заводчиковъ обязательнымъ, такъ какъ на многихъ зимовникахъ нѣтъ приличнаго для выдержки помшениа. Нельзя не обратить особаго вниманія на послѣднюю оговорку: пользуясь зимовниками въ равнѣрѣ по пяти десятинъ на лошадь за ежегодную плату по 6 к. за десятину, а прибавивъ къ тому по семи десятинамъ общаго погаса на каждыя пять десятинъ, придется въ общахъ счетѣ по 2 $\frac{1}{2}$ к. за десятину. Если за полный табунъ будутъ принимать менше, нежели четвертую часть мятошь, и прирѣвавъ къ 801,871 десятинѣ 100,000 десятинъ отъ калмыковъ (какъ проектируетъ кодификаціонный комитетъ), ограничить отводъ новыхъ зимовниковъ экономическими выгодами зимовниковъ существующихъ (выше, пункты 1 и 5), то, при такъихъ выгодныхъ условіяхъ зимовниковаго хозяйства, освобожденіе отъ обязательнаго участія въ ежегодныхъ выставкахъ едва ли правильно.

Сдѣлаемъ общій выводъ изъ предположеній доискаго кодификаціоннаго комитета и замѣчаній на нихъ нѣсколькихъ доисаихъ коннозаводчиковъ.

Сохраненіе общихъ погасовъ, высказанное какъ въ проектѣ комитета (въ трудѣхъ котораго едва ли участвовали донскіе коннозаводчики), такъ и въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ на проектъ комитета лишь нѣсколькими коннозаводчиками, нужно полагать, удержалось потому: 1) Что общественное доволство, составляя первообразъ пользованія землями, подтвержденное, какъ мы видѣли, и законами, могло быть принимаемо комитетомъ и нѣсколькими совѣщавшимися коннозаводчиками какъ условіе, освященное временемъ, котораго нельзя еще разрушить окончательно и которое вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ возможность пользоваться иногда и даровымъ погасомъ. 2) Принявъ это за исходный пунктъ, нѣсколько коннозаводчиковъ не замѣтили, что время и послѣдовательное распространеніе понятій о возможности правильнаго веденія хозяйства, только при обезпеченности отъ постороннихъ захватовъ земель, находящихся въ пользованіи каждаго хозяина, были причиною послѣ-

довательнаго распространенія зимовниковыхъ участковъ на счетъ общихъ попасовъ; но покончить разомъ съ общими попасами, предоставленіемъ каждому въ отдѣльное пользованіе такого количества земли, которое было бы вполне достаточно на продовольствіе каждаго поголовья (считая въ томъ же числѣ и общіе попасы), не рѣшились, какъ по причинамъ, высказаннымъ въ первомъ пунктѣ, такъ и потому, что предлагаемая нами основанія зимовниковаго хозяйства не имѣлись въ виду ни комитета, пересматривавшаго положеніе о зимовникахъ, ни самихъ вышесказанныхъ нѣсколькихъ совѣщательныхъ коннозаводчиковъ.

Заключаемъ статью весьма положительнымъ возраженіемъ, высказаннымъ противъ предлагаемыхъ нами основаній: *„Да, съ принятіемъ вашей проекта, всякій возьметъ себѣ зимовникъ, бросивъ другое хозяйство“*.

П. КУЗЬМИНЪ.